

“... брюмера, VIII года Республики, единой и неделимой” история Французского революционного календаря, 1793-1805

Следуя за победой при Вальми, 20 сентября 1792 г., и последующим установлением Французской Республики двумя днями позже, новое революционное правительство (Конвент) приступило к принятию самых неотложных мер по упрочению порядка в стране. Одной из этих мер явилось создание нового календаря, но не для того чтобы скорректировать некоторые астрономические погрешности, а для решительного разрыва с прошлым, “Старым” порядком. Христианская церковь – издревле хранитель календаря, почитающего религиозные празднества и дни святых угодников, и стоявшая на страже вековых традиций, – теперь была должна сойти со сцены.

Уже **6 ноября 1792 г.**, депутаты Конвента Луи Пьер Манюэль (Manuel) и Антуан Жозеф Гарса (Garsars) предложили Комитету Общественных Образований реформу календаря. Другим сторонником этого проекта выступил жирондист Франсуа де Нёшато (Neufchâtel), предложивший провести конкурс и установить приз за лучшее предложение. Одним из конкурсантов явился Пьер Сальван Марешаль (Maréchal, 1750-1803), который еще до Революции опубликовал собственноручно им самим составленный календарь (и отсидевший в тюрьме за это), разработанный на основе календаря Древнего Египта. Так, в его календаре дни, вместо того чтобы носить имена различных мучеников и святых, были посвящены прогрессивным деятелям человечества, включая и самого Марешаля (15 августа, в день его рождения). Сейчас он предложил Комитету свою новую, исполненную “в духе времени”, версию.

Комитет Общественных Образований организовал подкомитет под председательством математика Шарля Жильбера Ромма (Romme, 1750-95). В подкомитет вошли видные ученые Французской Академии: математик и астроном Луи Лагранж (1736-1813) и математик Гаспар Монж (1746-1818), которые, на тот момент, были заняты еще и за разработкой новой метрической системы. “Рабочая группа” так же включала химиков Антуана Форкру (Fourcroy) и Гаэтана Морво (Morveau), астронома Жозефа Леланда (Lelande), просветителя Жозефа Лаканеля (Lakanal, 1762-1845), а так же и двух представителей “свободных искусств” – поэтов и драматургов Филипа Фабре (Fabre, 1750-94) и Мари Жозефа Шенье (Chénier, 1764-1811). После почти года работы, к началу сентября 1793 г., проект нового календаря был готов для выноса на обсуждение.

Ромм представил доклад Комитету Общественных Образований на заседаниях 17-18 сентября 1793 г., а 20 сентября ознакомил депутатов Национального Конвента с основными принципами организации нового календаря. Наконец, **5 октября 1793 г.** предложение было оформлено законодательно, и новый календарь вступал в силу.

Новая эра, ставшая первым годом, отныне предназначена была начинаться с 22 сентября 1792 г., т.е. со дня провозглашения Французской Республики (задним числом). Так же, по совпадению или нет, день 22 сентября приходился на день осеннего равноденствия (период, когда день равен ночи); таким образом, сама природа – как это было объявлено, – встала на путь “поддержки” равенства всех слоев французского народа.

Каждый новый год должен отныне был начинаться в полночь, в соответствующий день осеннего равноденствия, зафиксированного Парижской Обсерваторией. Год по прежнему, состоял из 12 месяцев; однако, сейчас все месяцы были поделены на равное количество дней, числом тридцать ($30 \times 12 = 360$ дней в году). Таким образом, обычный

год, состоявший из 365 дней, был составлен из 360 дней плюс пять *jours complémentaires* (дополнительных дней), называемые “санкюлотиды” и отведенных для празднеств. Так же, високосный год должен был иметь дополнительный, прибавленный для согласования календаря с солнечным годом день; он был назван шестой “санкюлотидой”, и следовал логически за предшествующими пятью. Високосные года должны были, как им и положено, случаться естественным путем, т.е. через каждые четыре года – этот период был назван *franciade*.

Эта схема, кстати, взятая, в основном, из раннего проекта Марешаля, явилась практически идентичной т.н. Александрийской версии древне-Египетского календаря, используемого в современной эпохе Французской революции церквях Эфиопии, и в землях населенных коптами. Без сомнения, ученые, работавшие под руководством Рома, знали об этом, чего не скажешь об обычных революционерах рабочих предместий. Необычный термин, “санкюлотиды”, был порожден Французской революцией и, как известно, происходил от жаргонного слова *sans-culottes* (“санкюлот”) – презрительное наименование простолудинов аристократами, носивших изящные кюлоты (бриджи в обтяжку, до колена) вместо грубых штанов.

В свою очередь, в новом календаре, каждый месяц отныне делился на три равные декады, по 10 равных дней в каждой. Каждый из десяти дней декады были прозаически названы производными от числительных, от одного до десяти: *primidi, duodi, tridi, quartidi, quintidi, sextidi, septidi, octidi, nonidi, и decadi* (отныне ставший “днем отдыха”):

Название дня	Декады			
	1-я	2-я	3-я	
Primidi	1	11	21	Во избежание путаницы, каждый день декады так же получал название животного, растения, трав, и т.д. Названия разнились от месяца к месяцу, ото дня ко дню.
Duodi	2	12	22	
Tridi	3	13	23	
Quartidi	4	14	24	
Quintidi	5	15	25	
Sextidi	6	16	26	
Septidi	7	17	27	
Octidi	8	18	28	
Nonidi	9	19	29	
Decadi	10	20	30	

День, в свою очередь, был подразделен на 10 десятичных часов, каждый час – на 100 десятичных минут, и каждая такая минута – на 100 десятичных секунд. Таким образом, вместо 1440 минут и 86 400 секунд по старой системе, отныне, по-новому, день состоял из 1000 десятичных минут и 100 000 десятичных секунд. Часовщикам тут же было поручено заняться изготовлением карманных и стенных часов нового образца.

Комитет Общественных Образований, после долгих дебатов, проб и ошибок решил, что каждому месяцу должно быть дано звучное имя; эта задача была поручена уже упоминавшемуся члену подкомитета поэту Фабре, по прозвищу *d'Eglantine* (“Шиповник” , в память о “Золотом Шиповнике”, Фестивале Цветов состоявшемся в Тулузе, где Фабре занял лидирующее место). Фабре завершил свою работу к **25 Октября**, предложив следующие наименования месяцев (исходя из характера времени года), по порядку:

<u>Новые названия</u>	<u>Период, соотв. старому календарю</u>
Vendémiaire (вандемьер – месяц сбора винограда)	22 сентября – 21 октября
Brumaire (брюмер – месяц туманов)	22 октября – 20 ноября
Frimaire (фример – месяц заморозков)	21 ноября – 20 декабря
Nivôse (нивоз – месяц снегопадов)	21 декабря – 19 января
Pluviôse (плювиоз – месяц дождей)	20 января – 18 февраля
Ventôse (вантоз – месяц ветров)	19 февраля – 20 марта
Germinal (жерминаль – месяц посевов)	21 марта – 19 апреля
Floréal (флореаль – месяц цветения)	20 апреля – 19 мая
Prairail (периаль – месяц высоких трав)	20 мая – 18 июня
Messidor (мессидор – месяц жатвы)	19 июня – 18 июля
Thermidor (термидор – месяц зноя)	19 июля – 17 августа
Fructidor (фрюктидор – месяц плодов)	18 августа – 21 сентября
-----смена Республиканского года -----	
Vendémiaire (вандемьер – месяц сбора винограда)	22 сентября – 21 октября
Brumaire (брюмер – месяц туманов)	22 октября – 20 ноября
Frimaire (фример – месяц заморозков)	21 ноября – 20 декабря
Nivôse (нивоз – месяц снегопадов)	21 декабря – 19 января
и т.д., вновь по кругу	

Празднества – “санкюлотиды” – были также названы поэтом Фабре и посвящались, последовательно, Добродетели, Гению, Труду, Мышлению, и Вознаграждению. Шестая “санкюлотиды”, приходившаяся на високосный год, была торжественно наречена именем Революции. Спустя месяц, **24 Ноября 1793 г.**, все детали, касающиеся нового календаря, были официально декретированы правительством Французской Республики. Началась новая эра, призванная изменить привычный ход вещей (что касается Фабре “Шиповника”, то его судьба сложилась крайне несчастливо: арестованный по сфабрикованному обвинению, он закончил свой путь на гильотине 5 апреля 1794).

Смена года проходила 22 сентября (вместо старого, 31 декабря, сейчас приходившегося на месяц снегопадов – нивоз) 1792 г., I года Республики. Год продолжался до 21 сентября 1793, переходившего, затем, 22 сентября 1793 г., во II год Республики, 22 сентября 1794 г., в III год Республики, и т.д. Для уточнения, необходимо отметить, что смена года происходившая 22 сентября выпадала лишь на I, II, III, V, и VII года по республиканскому календарю; 23 сентября приходилось на IV, VIII, IX, X, XI, XIII, и XIV года; 24 сентября приходилось на XII год Республики. Високосные годы приходились на III, VII, и XI года.

Невзирая на то, что новый календарь стал непопулярным, а к тому же, поначалу, еще и крайне неудобным, он все же был использован не только во Франции а так же и, с приходом туда французских войск, в Италии, Германии и Голландии. Простой люд не понимал, почему нужно ждать прихода какого-то *decadi* вместо привычного воскресенья; однако, в целях антирелигиозной пропаганды, известные карикатуры того времени изображали, как “гражданин Декади” поколачивает “господина Воскресенье”. В кругах деловых людей, торговцев и военных так же появилась полоса смешения и конфуза, т.к. остальная Европа продолжала пользоваться грегорианским календарем. Да и новые “десятичные” часы требовали постоянной сверки с обычным временем и, к тому же, не всегда отличались точностью и привычным изяществом.

Тем не менее, революционное летоисчисление просуществовало с субботы, 22 сентября 1792 г. (задним числом), по вторник, 31 декабря 1805 г., включительно – день, ознаменовавший собой окончание последнего, XIV года Республики, “единой и неделимой”. По предложению юриста Рено де Сен-Жана Анжели (Regnault de Saint-Jean Angely), с 1 января 1806 г., Франция вернулась к обычному, грегорианскому календарю, существовавшему до революции (законопроект был утвержден Сенатус-консультумом и подписан императором Наполеоном). Так как законопроект был принят в конце фрюктидора XIII года Республики, а смена года происходила в нивозе, являвшемся уже XIV годом, то республиканскому календарю дали “дожить” еще несколько месяцев, от фрюктидора до нивоза, т.е. от сентября до декабря 1805 г., по грегорианскому календарю. Таким образом, битва при Аустерлице (2 декабря 1805), официально состоялась в 1-ю декаду дня 11-го фримера XIV года Республики.

Впрочем, республиканский календарь получил “второе дыхание” во время недолгих дней Парижской Коммуны, с 6 по 23 мая 1871 г. С тех пор, память о календаре, безвозвратно канувшим в лету, сохранилась лишь в виде “десятичных” часов, уцелевших в круговороте времени, что бы навсегда быть выставленными лишь под стеклом музейных витрин...

Использованные источники и литература:

1. *Chronique de la Révolution, 1788-99*. Paris: Larousse, 1989.
2. Décrets relatifs a l'établissement de l'ère Républicaine, цитировано по изданию Bernard Delache, et al. *La Culture des sans-culottes*. Paris, 1989.
3. *Le Calendrier Républicain*. Paris: Bureau des Longitudes et Observatoire de Paris, 1994.
4. Reignold, M. Edward, et al. *Calendrical Calculations*. Cambridge University Press, 2001.
5. Richards, E. G. *Mapping time*. New York, 1998.
6. “Sénatus consulte qui rétablit le calendrier grégorien. – 22 fructidor an 13.” *Journal Militaire*, 1805.

© 2006 by EV